

30 января (12 февраля)

Мученик Стефан (Наливайко)

Мученик Стефан родился в 1898 году в селе Константиновка Мелитопольского уезда Херсонской губернии в благочестивой крестьянской семье Пимена и Евфросинии Наливайко. Большое нравственное влияние на мальчика имела его мать Евфросиния Романовна, усилиями которой он получил хорошее церковное воспитание, прекрасно знал Священное Писание и полюбил читать духовные книги.

Когда Степану исполнилось девять лет, родители отдали его в церковноприходскую школу, в которой он проучился три года, после чего поступил в училище при Григорие-Бизюковом монастыре. В монастыре он основательно ознакомился с церковным преданием, в особенности читая жития святых. В 1914 году, он был принят певчим в хор Корсунско-Богородицкого монастыря. Здесь он в течение двух месяцев усиленно занимался изучением устава. После этого, вернувшись в родное село, Степан поступил певчим в церковь.

В феврале 1917 года Степан был мобилизован в действующую армию и направлен на Румынский фронт. В июле 1917 полк, где служил Степан Наливайко, попал в плен. Осенью 1918 года Степан бежал из плена и вернулся домой.

Вернувшись домой он женился, устроился в храм псаломщиком и стал работать в своем хозяйстве. Однако его душа не принимала и не соглашалась со злом, воцарившимся в русском мире. Степан начал усердно молиться Богу, чтобы Господь указал ему, как поступить. И в сновидении ему было возвещено, что он должен отправиться в Москву, где ему будет сказано, что надо делать. И в начале апреля 1923 года он оставил дом, жену, дочь и хозяйство и направил свой путь в Москву.

Прежде чем выйти на общественное поприще, Степан приготовил душу, попостившись и помолвившись, исповедавшись в Донском и Даниловом монастырях и причастившись Святых Христовых Таин.

В период пребывания Степана в Москве скончался патриарший архидиакон Константин Розов. Отпевание и похороны проходили на Ваганьковском кладбище. Народу собралось множество. Степан взшел на возвышение и сказал проникновенное слово о почившем архидиаcone, а затем, обращаясь к народу, прибавил:

– Время сейчас очень трудное, тяжелое, но это время избавления народа от греха, поэтому прошу вас – не забывайте Бога. Крестите детей. Не живите невенчанными. А главное, живите по совести. Настанет время, когда православные христиане воспрянут, Бог этих богоненавистников свергнет.

Степан был арестован и отвезен в ОГПУ. После нескольких месяцев допросов сотрудник секретного отдела ОГПУ составил заключение по «делу»: «Спрошенный в качестве обвиняемого гражданин Наливайко, – писал он, – показал, что, выступая с антиправительственной речью, он лишь выполнил миссию проповедника, выполняя повеление Божие обличать правителей, данное ему в сновидении; что примириться с существующей неправославной властью он не может и впредь будет бороться с нею, но не оружием, а словом. Содержась под стражей, гражданин Наливайко направил два заявления следователю, полные упреков советской власти за якобы большое притеснение народа и предсказывая близкое ее падение...»

26 октября 1923 года Комиссия НКВД приговорила Степана «к заключению в Соловецкий концлагерь сроком на три года».

Через три года, по окончании срока, представители ОГПУ вызвали Степана и спросили не изменил ли он своих убеждений. Степан ответил, что нет, не изменил. За это он получил еще три года ссылки в Казахстане, в городе Туркестане. Когда прошли и эти три года, ему дали еще три года ссылки. Только в сентябре 1932 года Степан смог вернуться на родину.

В его родном селе Константиновке уже пять лет как храм был закрыт, священника не было. Степан собрал церковную общину из двадцати человек и поехал с бумагами к властям в Херсон, откуда сразу же вернулся со священником — храм был снова открыт! Пришла Пасха. Степан три дня поднимался на колокольню и с вдохновением звонил в колокола.

Власти предложили Степану вступить в колхоз, но он отказался и стал работать маляром. Тогда снова начались преследования. В 1934 Степана привлекли к ответственности за непосад хлеба и осудили на пять лет заключения. Он написал жалобу и, не доехав до концлагеря, был освобожден. Однако преследования не прекратились. В апреле 1935 года Степана посадили в тюрьму, где он пробыл до февраля 1937 года, а затем был отправлен этапом во Владивосток. Он написал жалобу в Москву, откуда пришел ответ: оправдать со снятием судимости.

Его жена и дочь переехали в Симферополь, и летом 1937 года Степан приехал к ним и устроился работать маляром. Молиться он ходил в храм на кладбище. В августе 1940 года настоятель храма попросил его выполнить работу для храма – выкрасить крышу. В это же время настоятель предложил Степану стать регентом хора. Здесь, на службе, Степан снова нашел свое место – не было для него ничего дороже, чем церковь. И конечно, беседуя с верующими, он не скрывал религиозных взглядов – как, по его мнению, Священное Писание смотрит на современные вопросы человеческой жизни. Так возникло его последнее «дело».

25 октября 1940 года было выписано постановление на арест Степана. Следователям не удалось заставить Степана оговорить себя и признать себя виновным в контрреволюционной деятельности, но 7 апреля 1941 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило Степана Пименовича к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

Степана Пименовича отправили в исправительно-трудовой лагерь в Норильск. С началом Великой Отечественной войны переписка между ним и родными прекратилась. Только в начале 1945 года они получили от него первое после перерыва письмо: «До окончания моего срока остается три месяца. Даст Бог, и нам придется еще пожить вместе».

Родные послали ему письмо, деньги, посылку, но ответа уже не пришло. Через некоторое время дочь послала запрос в управление ГУЛАГа, откуда ей ответили, что Степан Пименович Наливайко умер от голода 12 февраля 1945 года.

Составлено по материалам книги «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 440-456